

Усейнова Э.Т.

УДК 008:711.437(477.75) "18/19"

**ЭТНОДЕРЕВНЯ КАК АНАЛОГ ДЕРЕВНИ КРЫМСКИХ ТАТАР В АЛУПКЕ
ВРЕМЕН М.С. ВОРОНЦОВА**

История Алупки неразрывно связана с селением крымских татар, которое в конце XVIII - начале XIX века в Алупке, по словам путешественников, состояло «где-то из тридцати пяти домов», а также с крупнейшим помещиком XIX века – графом Михаилом Семеновичем Воронцовым, который преобразил ее до неузнаваемости.

Цель работы – учитывая исторические данные, воссоздать деревню крымских татар XVIII - XIX веков в Алупке и показать ее взаимосвязь с Воронцовским дворцом.

Алупка привлекает внимание множества путешественников, исследователей, благодаря своему живописному расположению, обилию водных источников, великолепным садам и виноградникам, а также неподражаемой красотой природы. Нами была собрана достаточно обширная литература по данной теме. Представляем некоторые ценные для нас экземпляры. Очень интересен первый путеводитель С. Д. Ширяева «Алупка. Дворец и парки», выпущенный в 1927 году [1, с. 124], как первый путеводитель написанный в 1920-е годы. Не меньшую ценность представляет описание С. Д. Коцюбинским путешествий Пушкина по Крыму в его книге «Пушкин в Крыму», 1937 год [2, с. 121]. Например, экскурсионный очерк «Алупка», 1963 год, где упоминается история создания Воронцовского дворца и поиска под него земли графом М. С. Воронцовым [3, с. 7]. А также работа искусствоведа А. А. Галиченко «Старинные усадьбы Крыма» – она воссоздает историю создания, расцвета и послереволюционного состояния лучших усадеб Южного берега Крыма [4, с. 416].

Романтическая красота природы Алупки, живописный рельеф гор и скал, бескрайние просторы моря в соседстве с плодороднейшими землями зеленых оазисов, омытых влагой горных источников, издревле влекли к себе человека. Тавры, греки, римляне, византийцы, турки и татары оставили здесь след материальной культуры. Их образы вошли в легенды и предания, отразились в трудах историков, путешественников, поэтов и художников [4, с. 37].

Вполне достоверные сведения об Алупке доходят до нас начиная с XVIII века. В период крымского ханства, предшествовавший присоединению Крыма к России, все Южное побережье входило в состав домена турецкого султана. Султанский домен, образовавшийся в Крыму после падения Кафы в 1475 году, захватывал кроме Южного берега – Керченский полуостров и северный склон Таврических гор, приблизительно достигая линии от Инкермана на Мангуп и далее по Яйле до Феодосии. В его состав входили четыре города – Мангуп, Кафа, Судак и Чуфут и сто одиннадцать селений, в числе которых упоминается и Алупка.

После присоединения Крыма к России в 1783 году, земли Алупки оставались в общинном владении татарского населения, и только незначительная их часть после эмиграции алупкинских татар и мурз перешла в казну. По «Камеральному описанию Крыма 1802 года» при д. Алупке числилось пустопорожных земель в казенном ведомстве после выехавших мурз и татар" только один виноградный и два фруктовых сада, да несколько пахотного поля, размеры которых неизвестны. Но уже в конце XVIII века мы встречаем в Алупке и помещичьи земли, владельцем которых был известный екатерининский фаворит князь Потемкин. В его алупкинских садах впервые в Крыму разводились фиги, миндаль, лавры, гранаты и кипарисы, которые выписывались из Анатолии и Константинополя. Может быть, воспоминанием об этих садах являются так называемые потемкинские кипарисы, находящиеся в верхнем парке в Алупке, на террасе перед дворцом [1, с. 5-6].

Особую популярность Алупка приобрела благодаря путешественникам конца XVIII - начала XIX веков. Собираясь посетить «страну важную и запущенную», они заранее вооружались всеми доступными сведениями о Крыме и уже точно знали, что в Керчи им покажут «развалины Митридатова гроба», в Феодосии познакомят с местным Вергилием, в Георгиевском монастыре сведут к «баснословным развалинам храма Дианы, а в Бахчисарае – к «гарему и ханскому кладбищу» [4, с. 37].

С начала XIX века Алупка начинает более часто встречаться в записках путешественников по Крыму, которых особенно привлекала живописность ее местоположения и дикая красота окружающего пейзажа. По словам П. Сумарокова, посетившего Алупку в 1805 г., она в это время представляла «небольшую татарскую деревушку, состоящую всего из тридцати пяти домов, которые протягиваются по утесистой горе, посреди торчащих чудовищной величины камней так, что каждый двор занимал небольшой между ними промежуток. В таком виде строения спускаются по крутизне амфитеатром, над которым сплошная густота садов составляет зеленеющий и усеянный различными плодами свод. Это дикость и разрушения прячутся под прелестями.

Внизу селения родники появляются в необычайном множестве; одни свергаются с высоты шумливыми водопадами, другие со стремлением пробегают по переулкам, иные катятся им навстречу, поперек.

Мы не сделали шага, не пустили единого взора, чтобы не изумиться, и мне мечталось, что не в Италию ли я перенесен, или не в Египте ли я разгуливаю. Там ты видишь спеющие фиги, миндаль, меспилы. Там сучья гнутся под гранатами и персиками. Здесь горделивые лавры отделяются отемным островком. Тут прямые как стрелы кипарисы, облачены унылою зеленью, а там на шелковом дереве белые кисти, с нежными розовыми оттенками представляют растение... Какой вельможа не вздохнул бы здесь от зависти? Какой бы садовник не устыдился, слича свое искусство с мастерством природы?

Одним словом подобный садик татарина составил бы лучшую красу в Царском селе или Павловском» [5, с. 195-197].

После П. Сумарокова в Алупке, побывал Александр Сергеевич Пушкин. Вот что пишет о его путешествии С. Д. Коцюбинский: К Алупке подъезжали, вероятно, при последних лучах солнца, дни стояли хорошие, и море, если оно было спокойно, озарялось заходящим за гору Кошку солнцем. По хорошей дороге, идущей в садах, въехали в деревню и, раз уже допустить, что здесь назначили ночлег, отправились в одну из придорожных татарских саклей [2, с. 48]. А пять лет спустя побывал А. С. Грибоедов.

В начале 20-х годов прошлого столетия в Алупке встречаются владения греческого полковника Ф. Ревелиоти, в свое время одного из крупнейших крымских помещиков и владельца Ливадии и Орианды. Алупкинское поместье Ревелиоти около 1824 г. перешло вместе с другими татарскими садами к М. С. Воронцову, построившему в Алупке обширную усадьбу и существующий «Воронцовский» дворец на месте старой татарской деревни, которая была перенесена на новое место, где теперь находится татарская мечеть, также построенная Воронцовым в начале 1830-х гг.

В основу помещичье-дворянского землевладения в Крыму легла раздача земель, конфискованных русским правительством у татарских владельцев, эмигрировавших в Турцию после присоединения Крыма к России в 1783 году, а также оставленных христианским населением – греками, армянами и волохами после переселения их русским правительством в 1778 г. из Крыма в Новороссию. Раздача земель, как и предпринятые одновременно русским правительством меры к переселению в Новороссию и Крым государственных и экономических крестьян и поселению иностранных колонистов, явилась в значительной степени продолжением традиционной политики еще московского государства XVII века, преследовавшей на ряду с экономическими и политическими цели. Раздача татарских и христианских земель в Крыму началась с 1784 года и производилась, принимая более или менее широкие размеры, до 1797 года включительно. По данным «Ведомости о розданных и переданных землях в Таврической губернии 1794 года» и «Камеральному описанию Крыма 1802 год» с 1784 по 1797 г. в Крыму было роздано около 288 тыс. десятин, не считая тех земель, которые к моменту составления в 1802 году «Камерального описания Крыма» еще не были подвергнуты межеванию. Но, несмотря на это, еще в начале XIX столетия оставалась масса «впущенных» участков, особенно в северных уездах бывшей Таврической губернии. Эти земельные раздачи охватили довольно широкий и разнообразный по своему социальному положению круг людей от екатерининского фаворита Потемкина, русских служилых дворян и татарских мурз до камердинеров и камер-юнгфер Екатерины [1, с. 6-7].

Первые попытки устройства в Крыму помещичьих хозяйств относятся к середине 80-х гг. XVIII столетия. Одним из пионеров русского помещичьего хозяйства следует считать Потемкина, владевшего обширными земельными латифундиями на р. Каче, в Байдарской долине, на Южном берегу – около Фороса и Лимен, где по его распоряжению устраивались оливковые и шелковичные сады, в Кишлавке около Старого Крыма и в Судаке. Судак был первым очагом усадебной культуры в Крыму, около которого в конце XVIII века и начала XIX века сосредоточивалась русская помещичья колонизация. В судакском же имении Потемкина в 1784-85 гг. иностранцами – французским садовником Иосифом Бланком и токайским виноградарем Бимбалазарем – было положено начало крымскому помещичьему садоводству и винодельческому хозяйству. Еще в конце XVIII века здесь возникли помещичьи усадьбы и виноградники принца Нассау-Зиген, Мордвинова и известного академика Палласа, а в начале прошлого столетия в Судакской долине существовала уже довольно многочисленная колония русских помещиков.

Первыми русскими помещичьими усадьбами на Южном берегу являются Кучук-Ламбат и поместье дюка Ришелье в Гурзуфе, возникшие уже в начале XIX столетия. Эти усадьбы долгое время служили единственным приютом русским и иностранным путешественникам, имевшим пребывание на Южном берегу. В Кучук-Ламбате останавливался Муравьев-Апостол, автор известного „Путешествия по Тавриде“. В Гурзуфе в 1820 г. жил Н. Н. Раевский, в семье которого гостил А. С. Пушкин во время своего пребывания в Крыму. В 1823 году Гурзуф был приобретен М. С. Воронцовым, которым, собственно говоря, и было положено начало настоящему заселению Южного берега Крыма, принявшему в 20-х и 30-х годах XIX столетия весьма интенсивный характер.

М. С. Воронцов представляет одну из наиболее колоритных фигур среди поколения русских дворян своего времени, совместив в себе романтизм отцветающего класса с трезвым и даже утилитарным взглядом на вещи, составлявшим чисто родовую черту Воронцовых, благодаря ей сумевших выдвинуться в первые ряды русской знати и скопить в своих руках значительные земельные капиталы. Начало воронцовским капиталам было положено в середине XVIII в. М. И. и Р. И. Воронцовыми. Сын небогатого дворянина, бывшего ростовским воеводою и имевшего всего 200 крестьянских душ, М. И. Воронцов, впоследствии канцлер и граф, получает значительные земельные и денежные пожалования, благодаря своему участию в 1741 году в перевороте, возведшем Елисавету Петровну на престол. Большую часть воронцовского состояния, скопленного Р. И. Воронцовым и пополненного его сыном расчетливым А. Р. Воронцовым, сосредоточил в своих руках их внук и племянник М. С. Воронцов, впоследствии удвоив их благодаря своему браку с Е. К. Браницкой и земельным приобретениям в Новороссии. Миллионы, унаследованные Е. К. Браницкой через свою мать от Потемкина, впоследствии пошли на постройку Алупки [1, с. 8-10].

Осенью 1822 г. М. С. Воронцовым была предпринята впервые поездка в Крым, который увлек его, как впрочем, и большинство его современников, своей величавой и девственной природою. Благодаря этой поездке впоследствии, с назначением М. С. Воронцова в Новороссию, зарождается мысль, оставшаяся, впрочем, неосуществленной, о переезде всей семьи Воронцовых и даже, что очень характерно для

дворянской России, – перенесении административного центра Новороссийского края из Одессы в Симферополь, в окрестностях которого в 1820-х годах был построен Воронцовым загородный дворец. Дальнейшая деятельность М. С. Воронцова в качестве крымского помещика связана уже почти исключительно с Южным берегом Крыма. Вскоре же после покупки Мартьяна и Ай-Даниля, им был приобретен, как мы видели, в 1823 году дом Ришелье в Гурзуфе, впоследствии проданный И. И. Фундуклею. Около этого же времени М. С. Воронцовым была приобретена и Алупка, в которой уже в 1824 году было положено начало устройству Воронцовской усадьбы.

В 1825 году М. С. Воронцов снова посетил Алупку, вместе с Ревелиоти, которым тогда же были уступлены Воронцову несколько татарских садов, принадлежавших ему на берегу моря. При посредничестве же Ревелиоти им был приобретен в Алупке, в целях округления своих владений, ряд новых садов. Это был, по словам самого Воронцова, «первый пример продажи алупкинскими татарами части их владений и их прекрасных садов между деревней и морем». «В течение этого лета, – говорит далее Воронцов в своих «Воспоминаниях» об устройстве своей усадьбы в Алупке, – мы стали владельцами части садов и земель Алупки, достаточно значительных, чтобы возник проект устроить наше главное имение на берегу в этой чрезвычайно благоприятной но природе местности, наиболее богатой из всех окрестностей, благодаря обилию источников, составляющих необходимое условие для растительности. Мы избрали место, чтобы положить основание нашему небольшому дому, который должен служить в ожидании, пока мы построим более обширный.

Ай-Даниль, Мартьян, Гурзуф, а частью и Алупка, не только послужили началом некогда обширных воронцовских поместий в Крыму, в состав которых входили – кроме названных усадеб на Южном берегу, также Массандра и степная Ак-Мечеть, но в то же время выдвинули М. С. Воронцова в число одного из главных деятелей дворянской колонизации в Крыму [1, с. 12-13]. Нельзя отказать Воронцову в том, что он был одним из культурнейших представителей современной ему дворянской России как администратор, не лишенный широких и либеральных для своего времени взглядов. С деятельностью М. С. Воронцова связано устройство первого крымского шоссе, соединившего Южный берег с Симферополем, постройка порта в Ялте, которая была в 1837 году превращена в город, установление пароходного сообщения по Черному морю, связавшего Ялту с Одессой, и ряд других мероприятий, создавших благоприятные условия для заселения девственного и дикого ранее полуденного края Тавриды, который теперь покрывается поместьями русских дворян.

«Известность Южного берега, – писал посетивший его в 1845 году французский путешественник Ксавье-де-Хелль, – начинается только с приездом в Крым графа Воронцова. До этого времени никто не думал здесь жить, за исключением нескольких предпринимателей, которые начали там приобретать виноградники» [1, с. 14].

Возвращаясь к целям нашей работы, следует подчеркнуть тот факт, что граф М. С. Воронцов – один из культурнейших представителей современной ему дворянской России. Как мы знаем, осенью 1822 года М.С. Воронцов посещает Крым, и в частности Алупку; ему так понравились «дикие нагромождения камней», прекрасная природа и чистейший воздух, и его даже «не пугала каменистая почва, на которой росли лишь чахлые кустарники, потому что именно здесь перед ним открывался простор для проявления эстетического чувства» [4, с. 39]. Спустя 2 года, летом 1824 года «вельможа со вкусом» сначала получает в пользование Алупкинское поместье Ревелиоти, с частью татарских садов, а затем скупает земли у местных татар из деревни, дабы округлить свои владения. М. С. Воронцов хотел сделать из Алупки роскошную летнюю резиденцию. Поэтому, не теряя времени, уже в том же 1824 году начинается строительство так называемого Азиатского павильона. «Воронцовский» дворец строится на месте татарской деревни, земли которой граф скупил за бесценок, а саму деревню перенес ближе к горам.

Мы акцентируем внимание на том, что М. С. Воронцов – культурный представитель дворянства. И перенес татарскую деревню к горам, он перенес и отстроил заново в 1830-х годах красивейшую мечеть. Например, сохранилась литография 1832 года, П. Гози на которой изображены первые строения усадьбы, а также, что немаловажно, отчетливо видна мечеть.

Именно эту мечеть, построенную графом М.С. Воронцовым, и перенесенную к горам татарскую деревню мы предлагаем воссоздать в Алупке. Под строительство и воссоздание татарской мечети в Алупке уже выделена земля и утвержден государственный акт. Найдены обширные исторические и иллюстрационные материалы, для установления внешнего и внутреннего облика мечети. Для постройки мечети будут привлечены инвесторы, желающие участвовать в этом проекте.

Строительство мечети – первый шаг в создании этнодеревни крымских татар. Такая этнодеревня позволит достичь не только комплексности и целостности, но и практически воссоздаст татарскую деревню XVIII - XIX веков. Кроме того, этнодеревня будет неким дополнением к истории Воронцовского дворца. Такая непрерывная взаимореклама быстро сделает нашу деревню популярной, а Воронцовский дворец – более посещаемым.

Наша этнодеревня крымских татар будет раскрывать перед гостем традиционные жилища, быт, обычаи, историю и различия между тремя ветками : южнобережными, горными и степными крымскими татарами. В ней предполагаются такие этнодома: караван-сарай (постоялый двор), дом ткача, гончара, чеканщика и пекаря. В них могут обучаться мастерству остановившиеся на несколько дней у нас путники-туристы. А также мечеть, беседки для отдыха с фонтанами, музей степных, горных и южнобережных крымских татар. Так как этнодеревню мы предлагаем построить на южном берегу горного Крыма в Алупке, то наши дома будут представлены в южнобережном и предгорном и горном стиле традиционных жилищ крымских татар.

Выводы:

История Алупки насыщена событиями, она неразрывно связана с крупнейшим помещиком XIX века – графом Михаилом Семеновичем Воронцовым, который преобразил ее до неузнаваемости. И – селением крымских татар, которое в конце XVIII – начале XIX в Алупке, по словам путешественников, состояло «где-то из тридцати пяти домов». Алупка привлекает внимание множества путешественников, исследователей, благодаря своему живописному расположению, обилию водных источников, великолепным садам и виноградникам, а также неподражаемой красотой природы. И нами была собрана информация в многочисленных путеводителях, очерках и воспоминаниях как XIX века, так и XXI.

Возвращаясь к целям нашей работы, следует подчеркнуть тот факт, что граф М. С. Воронцов – один из культурнейших представителей современной ему дворянской России. Перенеся татарскую деревню к горам, он перенес и отстроил заново в 1830-х годах красивейшую мечеть. Именно эту мечеть, построенную графом М.С. Воронцовым, и перенесенную к горам татарскую деревню мы предлагаем воссоздать в Алупке. В синтезе с мечетью и на ее основе, мы хотим воплотить этнодеревню крымских татар в Алупке, времен графа Воронцова.

Источники и литература:

1. Ширяев С. Д. Алупка. Дворец и парки / С. Д. Ширяев; Главнаука НАРКОМПРОССа, Алупкинский Государственный музей. – Симферополь : Крымполиграфтрест, 1927. – С. 5-14.
2. Коцюбинский С. Д. Пушкин в Крыму : очерк / С. Д. Коцюбинский; под ред. Я. П. Бирзгала. – Симферополь : Крым. АССР, 1937. – С. 48-50.
3. Алупка : экскурсионный очерк. – Симферополь : Крымиздат, 1936. – С. 7.
4. Галиченко А. А. Старинные усадьбы Крыма / А. А. Галиченко. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2008. – С. 37-39.
5. Сумароков П. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду : ч. II / П. Сумароков. – СПб. : Императорская типография, 1805. – С. 195-197.